

ТОНЧАЙШЕЕ МАСТЕРСТВО АКТЕРА

Сценическую культуру многовековой давности принес советскому зрителю китайский театр драмы Мэй Лань-Фана. Мастерство этого театра отшлифовано волнами столетий. Высокая традиция многих поколений актеров заявляет о себе в каждом движении, в каждой интонации величавых героев тех пьес, авторы которых жили и славились пятьсот, шестьсот лет тому назад.

Многомиллионный современный Китай живет иной жизнью, чем персонажи, которые в размеренном ритме выступают на подмостках его старого театра. И тем не менее этот театр волнует широкие массы китайского народа. Он развешивает перед своими зрителями картины борьбы высоких страстей и чарует зрителя своим виртуозным, доведенным до грани совершенства, мастерством.

Театр драмы Мэй Лань-фана — условный театр. Зрители этого театра воспринимают сценическое действие не в непосредственности отображения действительности, а в условиях, театрално-символических формулах, в которых каждый жест и каждая интонация не столько изображают, сколько обозначают действительность. Зритель читает игру китайских актеров, как читает он рукопись, написанную китайскими иероглифами, где каждый знак является обозначением целостного понятия.

Театр драмы Мэй Лань-фана не нуждается в изобразительных декорациях и бутафории. Его сцена убрана цветистыми шелками, украшенными причудливым красочным орнаментом. Обстановка сцены — стол, два-три стула, ширмы. Они обозначают для фантазии зрителя и бедную хижину рыбака и пышные дворцовые апартаменты. Сцена — это нейтральная площадка, на которой должны демонстрировать свое блестящее мастерство изощренные актеры.

В китайском театре слово еще не отделено от пения, жест от музыки. Все действие строится на строгой ритмической основе, канвой для которой является музыкальное сопровождение с

преобладающим сухим шелканьем трещетки. В оркестре сменяются мелодии воинственного, лирического и танцевального порядка.

Костюмы китайских актеров — это изысканная игра красок, радужного шитья и ритмически ниспадающих и

больших чувств и страстей, видим какую-то предшественниковскую, по европейским масштабам, драматургию, в которой намечаются монументальные, большие характеры.

Д-р Мэй Лань-фан — крупнейший и талантливейший представитель китайской театральной культуры. Ее высокие и сложные традиции в исполнении женских ролей он обогащает своей артистической индивидуальностью, индивидуальностью лирического плана. Он тонко углубляет образы своих героев, изумительно владеет техникой жеста, интонациями и мимикой. Особенного блеска у этого замечательного актера достигает игра кистей рук, которыми передаются тончайшие оттенки чувств, рук, исполняющих какой-то сложный, орнаментальный танец. Руки ведут тончайшие разработанные диалоги, насыщенные трепетной и захватывающей изволнованностью. Они же в «Танце меча» поражают точностью и энергией движения, жонглерским мастерством владея двумя мечами, оживляющими в бурном танцевальном ритме.

Женский образ, создаваемый драмой Мэй Лань-фаном, несет в себе обобщенные черты женского типа, воссоздаваемые необычайно искусными средствами. К числу этих средств, в первую очередь, относится походка актера. Она скушми, но детально разработанными элементами воспроизводит перед зрителями основные, художественно претворенные черты китайского женского облика в движении.

Приезд китайского театра под руководством столь выдающегося деятеля китайской сцены, как д-р Мэй Лань-фан, — это большое культурное событие. Советский зритель и в особенности молодежь имеет возможность познакомиться с одним из лучших явлений многовековой культуры великого китайского народа и оценить гениальность этого народа в создании удивительных произведений искусства.

КОНСТ. ДЕРЖАВИН

МЭЙ ЛАНЬ-ФАН в роли жены в пьесе «ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ ТУФЛЯ»

волнующихся линий. Особенно следует отметить богатство фантазии и тонкость вкуса костюмов драмы Мэй Лань-фана.

Сюжеты и содержание показанных отрывков из старых (XV—XVI вв.) пьес тесно связаны с феодальным мировоззрением, с феодальными нравами и бытом. Но в этих пьесах мы видим борьбу